

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Мусаева А.Г.

ГОУ ВПО Дагестанский Государственный Институт Народного Хозяйства (ДГИНХ) Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Д. Атаева, 5, e-mail: asma.mmagomedova1975@mail.ru

Кавказская война 1817—1864 – это была война Российской империи с горскими народами (борьба горцев-мусульман проходила под флагом газавата Северного Кавказа, под руководством великого имама Шамиля), закончилась присоединением Дагестана, Чечни и Северо-Западного Кавказа к России. Одними из первых мероприятий, проведенных на покоренных территориях, являлись реформы судебной системы. Ведь на протяжении длительного исторического периода общественные отношения народов Дагестана регулировались на основе обычаев (адатов), в виду чего становление судебной власти в Дагестане было основано на нормах адатного права. Позднее (с X в.) распространение в Дагестане шариата существенно изменило механизм правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: Дагестан, Кавказская война, Российская империя, обычное право, реформы, судебная система, адат, шариат, закон.

DEVELOPMENT JUDICIAL INSTITUTIONS IN DAGESTAN IN SECOND HALF XIX AND EARLY XX CENTURY

Musaeva A.G.

Dagestan State Institute of National Economy, e-mail: asma.mmagomedova1975@mail.ru

Caucasian War 1817-1864 it was a war of the Russian Empire with the mountain people (fighting Muslim highlanders held under the banner of gazavat North Caucasus, led by the great Imam Shamil), ended with the accession of Dagestan, Chechnya and the North-Western Caucasus to Russia. One of the first activities undertaken in the conquered territories, is the reform of the judicial system. After all, the long-term historical social relations of the peoples of Dagestan were regulated on the basis of customs (adat), mean that the formation of the judiciary in Dagestan was based on the rule of law adatnogo. Later (with X c.) The spread of Sharia in Dagestan has significantly changed the mechanism of legal regulation of social relations.

Keywords: Dagestan, Caucasian War, the Russian Empire, customary law, reform the judiciary, adat, Sharia law.

Кавказская война 1817—1864 – это была война Российской империи с горскими народами (борьба горцев-мусульман проходила под флагом газавата Северного Кавказа, под руководством великого имама Шамиля), закончилась присоединением Дагестана, Чечни и Северо-Западного Кавказа к России. Одними из первых мероприятий, проведенных на покоренных территориях, являлись реформы судебной системы. Ведь на протяжении длительного исторического периода общественные отношения народов Дагестана регулировались на основе обычаев (адатов), в виду чего становление судебной власти в Дагестане было основано на нормах адатного права. Позднее (с X в.) распространение в Дагестане шариата существенно изменило механизм правового регулирования общественных отношений. Наблюдавшаяся при этом коллизия норм адата и шариата в ходе исторического процесса был в определенной мере преодолен, что, в конечном счете, привело к формированию специфической для Дагестана правовой системы, которая включала как нормы обычаев (адатов), так и нормы писаного мусульманского права.

С утверждением ислама, Дагестан сохранил суд по адату, но судопроизводство по необходимости распалось на суд по шариату и суд по адату, которые были известны вплоть до начала XX века.

Первым шагом к созданию однотипной судебной системы явилось объединение еще при имамате в 1858 году, разрозненно существовавших на контролируемой войсками территории Дагестана судов и подчинение их особому отделению в управлении генерал-квартирмейстера Кавказской армии. В принципе это первое законодательное решение, которое было призвано регулировать судопроизводство в крае. Это решение практически ставило под контроль ханские суды, основывавшиеся на так называемом ханском праве, и суды в сельских обществах, где присутствовал элемент выборности и адатное право вперемежку с шариатом. Таким образом, военные получали «законное» право на все судопроизводство. В новых условиях правительству требовалась такая система управления, которая соответствовала бы интересам России и способствовала бы окончательному усмирению беспокойного населения. В основу реформы был положен проект князя Барятинского, предложенный на высочайшее рассмотрение императора среди прочих проектов в 1856 году.

Впервые в истории Дагестана единая судебная система была создана на основании Положения об управлении Дагестанской областью, утвержденного 5 апреля 1860 года. До этого судопроизводство осуществлялось по адатам и шариату разными общественными структурами (джамаатами, сельским сходом, авторитетными представителями сельского общества, сельскими кадиями). Учрежденный в соответствии с этим Положением в г. Темир-Хан-Шура Дагестанский областной народный суд стал апелляционной инстанцией для девяти окружных словесных судов, а те в свою очередь – апелляционной инстанцией для сельских словесных судов, созданных во всех сельских обществах.

Все суды работали под руководством военной администрации и находились на государственном обеспечении. Председатели Дагестанского и окружных судов назначались военным командованием. Депутаты (члены суда) для Дагестанского областного суда назначались военным губернатором, для окружных судов избирались сроком на 3 года от населения по числу наибств, входящих в округ.

В автономных владениях при ханах состояли словесные суды из депутатов от народа, кадия и письмоводителя (§ 24 «Положения» от 5 апреля 1860 г.). Сельские словесные суды (словесные суды появились в России в середине XVIII столетия для разбора торговых, в особенности ярмарочных, вексельных и тому подобных дел), состояли из председателя и двух судей, избираемых сельским обществом. Во всех судах судопроизводство велось по адатам, шариату и особым

постановлениям военных властей. По своему составу словесный суд мало отличался от местных дореформенных судов. В него входили имам соборной мечети (кади/ дибир), секретарь (1амип), обязанности которого обычно выполнял муэдзин (будун), и несколько старшин (ру'аса'), как правило по одному от каждого тухума. Членов суда должно было быть нечетное количество и никак не менее трех (Проект положения о сельских обществах: 1898, ст. 32-34, с. 13-15). Местная социальная терминология судебных чинов осталась прежней. Несмотря на то что реформа значительно унифицировала судебную организацию дагестанских мусульман, членов сельских судов везде называли по-разному (авар. чіухіби [чухби] и гіадилзаби ['адильзаби, мн. от 'адш «справедливый»], кум. карты, и т.д.). Численность старшин в сельских судах колебалась от трех человек в небольших селениях, до одиннадцати и более крупных. После реформы в состав сельского суда был введен сельский староста (бегавул). Ло 1866 г. эта должность встречалась только в селениях Северо-Западного и Центрального Дагестана. В окружные народные суды входили три избранных всенародно депутата из числа знатоков адата и шариата, кади и секретарь-письмоводитель. Офицер, выполнявший обязанности начальника округа, наблюдал за деятельностью суда, не участвуя в разборе дел. Дагестанский народный суд состоял из председателя и назначенных генерал-губернатором из почетных жителей области депутатов, трех кади, а также секретаря.

У дагестанских мусульман осталось право выбирать большинство членов адатных судов всех уровней. Дибир и будун, бегавул, а также остальные члены суда выбирались каждые три года. Сохранился высокий образовательный и возрастной ценз для судей: они должны были быть старше 25 лет, хорошо знать арабское делопроизводство (в Южном Дагестане также тюркское на аджаме), адат и шариат. Кроме того, сельские общества сохранили прежний полицейский аппарат. Он включал в себя глашатая (мангуш), который объявлял постановления суда, а также судебных исполнителей (у аварцев и андийцев называвшихся гіел [эд], у даргинцев — баруман, у кумыков и лезгин — тургак, чауш), которые должны были приводить в исполнение решения суда. В зависимости от количества населения глашатаев в селении было от 1 до 4, а судебных исполнителей — от 1 до 12. Глашатай и исполнители, как и прежде, назначались по очередности или по жребию из членов общины сроком от одного месяца до года.

Помимо словесного суда в рассматриваемый период, в Дагестане создавались Областной, Народный и окружной суды.

Областной суд был учрежден в июне 1860 г. на основании положения "Об учреждении Дагестанской области и Закатальского округа", как суд для мусульманского населения. Рассматривал гражданские и уголовные дела по адату. Областной суд действовал в Дербенте. Его ведомству подлежали все дела, совершенные местными жителями на

территории гражданских управлений. Разбирательства осуществлялись по общим законам Российской империи. Областной суд просуществовал до 1875 г.

Порядок выборов обеспечивал в суде представительство депутатов от господствующих классов. Председатель суда назначался командующим войсками в области, с 1883 г. им являлся помощник военного губернатора. Решения суда утверждались губернатором. Уже с самого момента учреждения, народный суд занимается разбором дел как уголовного, так и гражданского законодательства. Так, например, в описи фонда №4 циркулируют дела следующего содержания: Опись № 1. Циркуляр, приказ Наместника Кавказа и командующего армией по Кавказскому военному округу, положение об опеке, 1880–1881 гг., Опись № 2Л. Уголовные дела с решениями суда по убийству, по ранению, оскорблениям, об уводе женщин и кражах, 1880–1917 гг.,

Опись № 3Л. Гражданские дела по искам, спорам из-за пахотных и земельных участков и пастбищных мест, 1874–1917 гг., Опись № 4. Книга регистрации решений суда и приговоры сельских обществ Андийского и Гунибского округов, 1868–1917 гг.,

В книге регистрации решений Дагестанского "народного" суда и приговоры сельских обществ о преподавании арабского и тюрского языков в школах сообщается, что Циркуляры Министерства юстиции и решения Тифлисской судебной палаты об устройстве судопроизводства, решения Дагестанского "народного" суда по пересмотру решений окружных судов и разбору гражданских и уголовных дел по земельным спорам, пользованию водой, разделам наследственного имущества, насильственным уводам и оскорблениям женщин, по ранениям, убийствам и поджогам. Крайние даты документов: 1868–1917 гг.

Затем на территории гражданских управлений были созданы мировые отделы. Дела по антиправительственным выступлениям рассматривались военно-полевым судом. Политическими делами занималась жандармерия. В Темир – хан – Шуре был создан народный суд, который состоял из почетных лиц области из числа местных национальностей, выбираемых командующим войсками. Он же избирал председательствующего в суде, кандидатура которого затем утверждалась главнокомандующим Кавказской армии. Дагестанский народный суд рассматривал жалобы, поступающие туда по решению дел, разбираемых по адату и шариату в окружных судах и судах при ханских управлениях, пока они существовали. По этим делам выносились определенные решения. Так же народный суд обсуждал дела по тем вопросам, которые командующий находил нужным передать в его компетенцию. Решения постановлялись большинством голосов и выносились на утверждение начальника области. От его усмотрения зависело заключение по делам.

Окружные суды по «Положению» от 5 апреля 1860 г. учреждались во всех округах - Даргинском, Казикумухском, Самурском и Кайтаго-Табасаранском - во главе с окружными начальниками, а в Гунибском и Бежтинском – соответственно во главе с военными начальниками Среднего и Верхнего Дагестана. Как видим, судебная власть совмещалась с административно-военной, а, значит, не была независимой. В состав окружных судов входили кадии и депутаты от населения по числу наибств, входящих в округ. Каждое сельское общество избирало одного или двух выборщиков, которые затем избирали депутатов и кандидатов к ним. Начальникам округов и отделов было вменено в обязанность стараться, чтобы выбор пал на людей авторитетных и известных, а, главное, компетентных в адатах и нормах шариата. Утверждались кадии и депутаты начальником Дагестанской области.

Окружные суды рассматривали дела по гражданским спорам и тяжбам всякого рода - воровства, ссорам, дракам, увозам женщин. Вопросы эти разбирались по местным обычаям и тем особым правилам, которые давались руководству суда от командующего области с разрешения вышестоящего начальства, в отмену или дополнение к местным адатам. В окружных судах дела рассматривались на родных языках и гласно. В судах заседали председатели, назначаемые из числа русских офицеров, представлявших в своем лице администрацию, выборные народные депутаты и кадии. Последние были введены в состав суда для решения вопросов, рассматриваемых по шариату. Сохранение норм шариата правительство рассматривало как уступку местному населению, но сферы применения были очень ограничены и касались религиозных вопросов и семейных отношений. Суды имели сословный характер. Несмотря на то, что они назывались народными, они не отвечали своему названию. Вся судебная система находилась под контролем царской администрации, представители которой вмешивались в решения суда, отменяли их или утверждали, ведали назначением судей и могли устранять их по своему усмотрению. В дагестанских судах в отличие от российских, где также была проведена реформа, отсутствовали адвокаты, не было судебных следователей, нотариусов и присяжных поверенных. Но, несмотря на эти недостатки, судебная реформа сделала первый шаг к созданию в Дагестане единых норм судопроизводства, близким к буржуазным.

В то же время реформа ограничила судебную самостоятельность джамаата. Прежде важнейшие постановления сельского суда выносились на обсуждение сельского схода (джама'а, авар, руккел), на котором присутствовало все мужское население в возрасте от 15 лет. После 1868 г. сход стал играть чисто совещательную роль. На него допускались по одному представителю от каждого домохозяйства (дыма). Была также ограничена власть дибира. Вместо него председателем словесного суда стал сельский староста — бегавул. Если

при голосовании общество разделялось на две равные части, то вопрос решался так, как говорил бегавул. Сход без него не имел права собираться, а если и собирался, принятое решение не имело юридической силы. После восстания 1877 г. начальник округа стал назначать бега-вула, а также утверждать кандидатуры избранного сходом дибера и членов суда (диванбеков).

Еще одним направлением реформы было ослабление шариата и модернизация адатного права и процесса с целью подготовить постепенный переход дагестанцев к единому российскому судопроизводству и уголовному законодательству. На первом этапе такого перехода, рассчитанного на несколько десятилетий, были сохранены основные нормы адатного судопроизводства и права, общие для всех мусульманских народов Дагестана. По форме суд остался прост. Процесс по-прежнему носил обвинительный характер, одинаковый при разборе уголовных и поземельных дел. Прокуроров и адвокатов не было. Сельский суд собирался у мечети по пятницам, если заявление не требовало немедленного разбирательства. За исключением случаев изнасилований, увоза девиц и оскорбления женщин, дела в судах всех уровней всегда рассматривались гласно.

Судебная реформа 1864 г. была введена на территории Дагестана только с 1875 г. причем параллельно с существенными ограничениями, которые свели на нет многие новые положения. На Дагестан не распространялись прогрессивные завоевания российского реформизма на уровне обустройства нового суда, а именно - независимость суда, бессловность, абсолютная гласность, устность, состязательность, наличие адвоката, участие присяжных, несменяемость судей, отвод судей. Мировые судьи являлись одновременно и следователями. Но, несмотря на эти недостатки, общеуставные суды, применяя современные оперативно-розыскные приемы, расследовали и рассматривали дела более оперативно по сравнению с народными судами.

Список литературы

1. Азизова П.М. Классификация письменных источников к вопросу исследования социально-экономического развития и политического устройства Каралал//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - № 11-1. – С. 163-165.
2. Бекишиева С.Р. К вопросу об источниках (формах) обычного права народов Дагестана // Россия и Кавказ: история и современность: Материалы Международной научной конференции. – Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ», 2010. – С. 361-366.
3. Бекишиева С.Р. Проблемы применения примирительных процедур на Северном Кавказе в современный период// <http://www.rusnauka.com>.

4. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие : Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана /В.О. Бобровников. — М.: Вост. лит. — 368 с., 2002.
5. Кидирниязов Д.С. Экономические и культурные связи ногайцев Северо-Восточного Кавказа с соседними народами в XVIII-XIX вв. – Махачкала, 2010.– С. 45.
6. Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и России в XVIII-XIX вв. (экономический, политический и культурный аспекты). – Махачкала, 2008.
7. Магомедова З.А Истоки арабо-мусульманской культуры в Дагестане // Исламоведение. – 2010. - № 4. – С. 67-72.
8. Магомедова З.А. Социально-экономическое развитие Дагестана: реалии и перспективы // Экономика и социум. – 2014. - № 2-3 (11). – С. 178-181.
9. Магомедова З.А. Исторические сведения середины XIX в. в письмах наибов Дагестана//Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. - № 5. – С. 40-43.
10. Мусаева А.Г. Адатно-шариатское управление в Дагестане//Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 5; URL: www.science-education.ru/119-15091.
11. Мусаева А.Г. Вопросы формирования и развития системы права и общественных отношений народов Дагестана в работах российских ученых//Фундаментальные исследования. – 2014. - № 11-8. – С. 1864-1868.
12. Мусаева А.Г. Правовые и этически-нравственные способы самоочищения в дагестанском обществе.// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - № 12-2. – С. 75-77.
13. Мусаева А.Г. Реформирование правовой системы Дагестана в XIX начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 5. URL: www.science-education.ru/119-14989.
14. Мусаева А.Г. Становление и развитие адатно-правовой системы у горских народов Дагестана//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. - № 10.8.
15. Мусаева А.Г. Традиционные промыслы Нагорного Дагестана после присоединения к России в XIX – начале XX вв. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2014. - № 1 (26). – С. 20-24.
16. Мусаева А.Г. Характерные черты адатного права у горцев Дагестана//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - № 10-1. – С. 243-245.
17. Халифаева А.К.Судебная реформа в Дагестанской области: некоторые преобразования в системе судебных органов (60—80-годы XIX века).//Сетевое издание. Научная сеть Современное право. – 2004. - №8.

18. Халифаева А.К., Агакеримова Ч.А. Обычное право народов Дагестана//Российское право в Интернете. – 2007. - № 2. – С. 13.
19. Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в.; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М: Наука, 1988.

Рецензенты:

Магомедов Н.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом древней и средневековой истории Дагестана ДНЦ РАН ИИАЭ, г. Махачкала;

Кидирниязов Д.С., д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела древней и средневековой истории Дагестана ДНЦ РАН ИИАЭ, г. Махачкала.